

К счастью, людей в парке развлечений сейчас было немного, так что они могли кататься на чём угодно, но возникла проблема покрупнее.

— Юэ-Юэ, я хочу в комнату страха, — У Ссе подёргал меня за край одежды.

Стоявший рядом Линь Ханлэ тоже посмотрел на меня:

— А я хочу на карусель. Я никогда на ней не катался, мама с папой меня не водили. Но раз твоему другу хочется в комнату страха, пусть будет она, я совсем не против...

Что ж, теперь победитель и проигравший были очевидны. К тому же, раз уж я пообещала вытащить человека погулять, нельзя же относиться к нему спустя рукава.

— Ладно, сначала покатаемся на карусели, а потом пойдём в комнату страха, — под жалобным взглядом У Ссе и понимающим взглядом Линь Ханлэ я выбрала карусель.

Я выбрала самую высокую лошадку: стоило забраться на неё, как все остальные оказались у меня под ногами. Глядя на то, как двое других завистливо смотрят снизу вверх, я мысленно фыркнула: завидуйте молча, я отвоевала это место собственными силами.

Честно говоря, мне самой очень нравилось кататься на карусели — в конце концов, с детства мечтала посидеть верхом на лошади.

Когда позже мы добрались до комнаты страха, я тоже была очень взволнована. Хотя мне было немного страшно, мы, сильные женщины, всегда готовы скорее умереть от стыда, чем уронить лицо.

И хотя играла я неплохо, я совершенно не понимала смысла происходящего, чувствуя, как с обеих сторон в мои вещи вцепляются чьи-то пальцы. Простите, это ещё что значит? Меня что, решили использовать как живой щит?

Но делать нечего, раз уж я тут самая сильная, я просто взяла каждого за руку. Да-да, я просто переживала за них, и никаких задних мыслей у меня не было!

Хе-хе-хе, какая гладкая... тьфу ты, какая огромная!

Стоило войти в комнату страха, как поначалу всё было ещё более-менее (как бы не так).

— У Ссе! Открой глаза, смотри под ноги! — возмутилась я, глядя на прилипшего к моему боку У Ссе, который мёртвой хваткой вцепился в мою одежду. Постойте, он же вроде по гробницам шастает? В книге не было ни слова о том, что У Ссе боится призраков, тем более ряженных.

— Юэ-Юэ, мне страшно, раньше со мной всегда был Сяо-гэ, — жалобно протянул У Ссе. Вид у него был невероятно жалкий, однако в голове этого несчастного крутились совсем другие мысли: Как же вкусно пахнет, с Юэ-Юэ чувствуешь себя в такой безопасности.

Линь Ханлэ с другой стороны боялся не меньше, но всё же не закрывал глаза, хоть его веки и покраснели. Выглядел он так незащитно, что у меня ёкнуло сердце... тьфу, это всё жалость.

— Если тебе страшно, можешь взяться за мою руку. На крайний случай просто зажмурься, я тебя проведу, — поразмыслив, всё же предложила я. В конце концов, человек пришёл развлечься, да и я сама обещала быть хорошим гидом, так что ничего страшного в этом не было.

Глаза Линь Ханлэ засияли, но прежде чем он успел ответить, У Ссе опередил его:

— Юэ-Юэ, давай я сам позабочусь об этом друге! У меня сил много, я его крепко удержу.

Нельзя позволять этому пареньку пользоваться моментом, я буду следить за тобой в оба! — У Ссе сверлил Линь Ханлэ испепеляющим взглядом. Линь Ханлэ лишь опустил глаза, в которых погас свет, и молча кивнул.

Затем последовала довольно странная картина: молодая прелестная девушка шагала впереди, а за ней послушно плелись двое рослых парней, причём парень в очках держался за рукав спутницы.

Когда мы наконец выбрались наружу, наступил уже поздний вечер. Я подняла глаза к небу и прямо спросила обоих, не проголодались ли они и не хотят ли перекусить. Увидев их кивки, я достала телефон и принялась искать приличные ресторанчики.

Кто ищет, тот всегда найдёт: потратив почти час на поиски, я наконец отыскала местечко с отличным соотношением цены и качества. Обернувшись, я увидела двоих красивых парней, сидевших на корточках прямо на земле. Они выглядели такими несчастными, точь-в-точь маленькие нищие.

Я почесала в затылке: похоже, мы действительно застряли там надолго. Кажется, я переборщила... Разве это не верх бестактности?— Тот... я уже нашла ресторан, пойдёмте. Простите, я немного копаюсь, заставила вас так долго ждать. Сегодня с меня угощение, и никаких возражений!

Я решила, что лучше всего искупить вину ужином. Заметив, что Линь Ханлэ собирается отказаться, я тут же его остановила — так нельзя, иначе меня сожрёт чувство вины.

Когда мы наелись и напились досыта, У Се сказал, что ему нужно в туалет, и мы с Линь Ханлэ остались ждать его за столиком. К счастью, я умела в любой момент менять манеру поведения,

так что сейчас не чувствовала особой неловкости и даже могла весело с ним беседовать.

– Кстати, на сколько дней ты приехал в этот раз, когда собираешься назад? – мне было смертельно скучно, и я решила завести разговор. Линь Ханлэ казался довольно замкнутым человеком, так что инициативу приходилось брать в свои руки.

К счастью, хоть Линь Ханлэ и был молчалив, на вопросы он отвечал охотно:

– Примерно на неделю. Впрочем, если дома возникнут дела, возможно, придется вернуться пораньше... Эм, у меня есть еще кое-что, о чем я хотел тебя спросить.

Я кивнула, показывая, что готова слушать. Только я собралась сделать глоток воды, чтобы запить жирную еду, как, не успев даже проглотить, выплеснула всё обратно.

– Ты раньше говорила, что у тебя нет парня. Как думаешь, я бы подошел? Я знаю, тебе может показаться, что я веду себя легкомысленно, но мы ведь долго общались до этого, и мне кажется, мы неплохо узнали друг друга, да и подходим друг другу... – запинаясь, произнес Линь Ханлэ.

Я была настолько шокирована, что не могла в это поверить:

– Охренеть, братец, ты что, играешь со мной в правду или действие? Умоляю тебя, прекрати!

Я только успела это сказать, как вернулся У Се. И надо же такому случиться — он услышал только мои слова. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

– Что случилось? О чем вы говорили? – с абсолютно невозмутимым видом спросил У Се. На самом деле же его коренные зубы едва не крошились от сжатия. Проклятье! На самом деле он освободился уже давно, но, подойдя к дверям, услышал, как этот парень заводит разговор о парне Юэ-Юэ. Хех, поистине подлые приемчики, хотя определенного эффекта они все же добились.

Увидев, что У Се вернулся, я немного сбавила градус эмоций, но всё же решила высказаться до конца.

– Думаю, сейчас ты не совсем трезво мыслишь. К тому же мы просто друзья, мы не подходим друг другу. Зачем портить такой прекрасный ужин и превращать его в какое-то свидание вслепую?

Сказав это, я потянула У Се за собой и зашагала прочь, но в последний момент все-таки вернулась, чтобы бросить напоследок:

- Счет я уже оплатила, возвращайся домой осторожно, до встречи!

Эх, и зачем только я такая добрая? Сказав это, я, не оглядываясь, потащила У Се к машине, но тут мне в голову пришла мысль: а ведь остальные дома, наверное, еще не ужинали? Может, прихватить еды с собой?

Не зная, как поступить, я повернулась к У Се. И тут, глянув на него, я удивленно замерла: с чего это у него вдруг такое отличное настроение?

- У Се, может, купим еды с собой?

- Отлично, я бы тоже не отказался перекусить! - У Се был так счастлив, что с ним заговорила девочка, что тут же с радостью согласился.

Закупившись по полной программе, мы вернулись домой. Едва распахнув входную дверь, мы увидели, что остальные стоят прямо в прихожей, в упор глядя на порог. Заметив наше возвращение, они тут же бросились забирать пакеты.

- Не знаю, ужинали вы или нет, поэтому мы взяли еды навынос, а еще тут целая куча всяких снеков! - я не заметила в их настроении ничего странного и с воодушевлением принялась делиться вкусняшками.

Но, не дождавшись ни от кого ответа — особенно от Черного Слепого, — я подняла голову. Из-за темных очков выражение его лица было невозможно разглядеть. Сяо Хуа тоже выглядел отстраненным: хоть он по-прежнему был хорош собой, от него почему-то веяло жутковатым холодом. По лицу Братишки вообще ничего нельзя было прочесть — его выражение осталось прежним.

Капец... дело принимает нешуточный оборот.

<http://bllate.org/book/21189/2145404>